

Старая госпожа Сюй пыталась воздействовать на Третью госпожу эмоционально, а также пригласила госпожу маркиза Сюаньпина, чтобы та извинилась перед ней. Однако Третья госпожа уклонилась и мягко сказала:

— Судьба моя и Четвертого господина исчерпана. Если мы будем продолжать жить вместе, это только приведет к тому, что станем несчастной парой, навлекая беспокойство на весь дом. Я знаю, что мое положение не соответствует статусу Четвертого господина, и за эти четыре года ему пришлось снизойти до меня, отчего мне тяжело на душе. Лучше нам расстаться, как летят птицы в разные стороны, а вы сможете найти для него пару, соответствующую его двери.

Взгляд старой госпожи Сюй сверкнул, и она посмотрела на Третью госпожу в новом свете. Она не ожидала, что за время ее отсутствия эта женщина, из которой раньше можно было лепить что угодно, обрела характер. Видимо, поддержка братьев придала ей уверенности.

— Хуанян, ты в обиде на меня. Тысячу раз права ты, а виновата я. Лишь бы ты успокоилась — я готова на всё, что ты ни пожелаешь, — сквозь слёзы произнесла госпожа маркиза Сюаньпина.

Третья госпожа мягко покачала головой:

— Не стоит так говорить. Это всего лишь вина несоответствия наших домов. Я не достойна Четвертого господина, и лишь прошу отпустить меня.

— Что ты говоришь, как твоя мать? Всё это детские речи, думала, что развод — это так просто, — с упреком сказала старая госпожа Ян. Она взяла Третью госпожу за руку и продолжила ласковым голосом:

— Ребенок мой, нам, женщинам, живёт труднее всего. Развод — всего два иероглифа, но подумай хорошенько: будешь ли ты выходить замуж снова? Неужели новый муж будет лучше нынешнего? Послушай моего совета: муж и жена должны быть вместе с самого начала. К тому же, подумай о своем брате. Пятый господин еще не женился! Если у него будет сестра с разводом, что подумают о нем люди?

Старая госпожа Ян была настоящей лисицей, и её слова били прямо в самое больное место Третьей госпожи, а также задевали сердце великой принцессы Фучэн. Она относилась к Третьей госпоже иначе, чем к Яо Яньцину. И хотя Третья госпожа жила с ней некоторое время, она не могла сравниться с Яо Яньцином в её сердце. Для принцессы Яо Яньцин был настоящей кровью Яо Сююаня.

Великая принцесса Фучэн слегка нахмурила свои изящные брови. Из-за слов старой госпожи Ян её сердце, ранее колебавшееся, склонилось к отказу от развода. Немного подумав, она сказала:

— Твоя бабушка права. Ацин сейчас как раз в том возрасте, когда нужно подыскивать невесту, и я потратила на это немало сил. Изначально его происхождение не было знатным, так что при сватовстве мы уже ниже других, а если к этому добавится сестра с разводом, боюсь, подходящей партии не найти.

Она тихо вздохнула:

— Дети — как пальцы на руке: кого ни укуси, всем больно. Не думай, что я как мать преднамеренно защищаю одного, я всё же ставлю твоё желание на первое место. Если ты действительно хочешь развода, я возьму это на себя.

Если бы великая принцесса Фучэн не упомянула свадьбу Яо Яньцина, Третья госпожа, возможно, еще поколебалась бы, боясь, что из-за неё пострадают шансы брата на брак. Но услышав эти слова, она тут же отбросила все сомнения. Она совершенно не доверяла вкусу великой принцессы и не смела позволить ей искать невесту для Яо Яньцина.

— Я уже приняла решение, матушка, прошу вас, помогите мне, — голос Третьей госпожи оставался прежним мягким, но в тоне звучала непреклонность.

Великая принцесса Фучэн слегка нахмурилась, не ожидая, что Третья госпожа совершенно не думает о благе Яо Яньцина. В её глазах промелькнуло неудовольствие, но поскольку слова уже были сказаны, она промолчала, сохраняя холодное выражение лица.

Старая госпожа Сюй, видя это, поспешила заговорить:

— Хуанян, твоя бабушка и мать говорят верно. Подумай о том, чтобы помочь твоему брату найти хорошую партию, дай Четвертому господину шанс. Я ручаюсь, что он больше не будет вести себя глупо. Подумай хорошенько: если ты разведешься, как люди будут смотреть на твоего брата? Как бы ни были хороши его внешность и нрав, это дело может испортить ему будущее. Разве у тебя поднимется рука? К тому же, если разведешься, где ты будешь жить? Неудобно оставаться в столице в доме твоего брата. Когда он женится, как ты устроишься? А если вернешься в Гуанлин, будешь одна — как мы можем быть спокойны? Даже если две твои тетки будут присматривать за тобой, со временем разве твои невестки не будут сплетничать? В согласной семье счастье во всём; ты ведь не захочешь стать причиной ссоры между братьями и их женами, правда?

Яо Сылан, так как в зале были только женщины, поначалу молчал, но услышав эти слова, не выдержал и сказал глубоким голосом:

— Не трудитесь заботиться, старая госпожа. Наша семья Яо, пусть и не богата, но прокормить Пятую сестру в силах. А жёны у нас в доме, каждая к каждой, примерные добродетельные женщины и ни в коем случае не станут сплетничать.

В момент, когда Яо Сылан произносил эти слова, слуга ввел в комнату Яо Яньцина. Услышав брата, он громко рассмеялся и хлопнул в ладоши:

— Четвертый брат прав. Наша семья Яо еще не до такой степени обнищала, чтобы не иметь возможности прокормить Пятую сестру. Старая госпожа, не беспокойтесь. Если Пятая сестра пожелает найти другого достойного мужа, я сам выделю приданое и выдам её замуж. Если же не пожелает — что с того, если мы будем содержать её всю жизнь.

Третья госпожа, услышав слова двух братьев, не выдержала и покраснела глаза, в них замерли слёзы.

Яо Яньцин подал ей платок, тихо утешая её, затем сложил руки в приветствии и сказал:

— Старая госпожа, нет нужды звать мою сестру и Четвертого брата. Я — старший сын третьей ветви рода, и это дело я беру на себя. Ваш дом знатен, наша семья Яо недостойна и не смеет больше претендовать на связь с вами. Прошу вас, будьте милосердны и отпустите мою сестру на волю.

Старая госпожа Сюй не ожидала, что Яо Яньцин, выглядящий таким красивым и благородным юношей, заговорит так жестоко и безжалостно. Её редко когда так грубо перечили, и в глазах мгновенно промелькнул гнев.

Великая принцесса Фучэн, услышав это, попыталась примирить:

— Исстари принято советовать мир, а не развод. Ты, ребенок, даже если жалеешь Хуанян за перенесенные обиды, наказав Сюй Сылана, зачем доводить дело до развода?

Яо Яньцин холодно посмотрел на великую принцессу Фучэн, в голосе чувствовался холод:

— Если я накажу его разок, он вряд ли запомнит урок, да я и не его старший родственник, чтобы воспитывать его ценой страданий моей родной сестры. Вы не знаете подоплёку, поэтому так и говорите. Если бы знали, то не сочли бы нужным советовать мир.

Сказав это, он слегка хлопнул в ладоши, и приведенный им слуга ввел в комнату двух молодых девушек.

Госпожа маркиза Сюаньпина, увидев этих девушек, сначала замерла, а потом поняла, что попала в ловушку, расставленную Яо Яньцином. Люй Ло и Хунчан не были проданы работорговцам, а были скрыты Яо Яньцином специально для того, чтобы сегодня доставить ей неприятность.

Люй Ло и Хунчан одновременно опустились на колени, приветствуя, а затем начали по очереди жаловаться на несправедливость, претерпенную Третьей госпожой, с горечью описывая все постыдные поступки Сюй Цин, добавляя масла в огонь, утверждая, что даже взятие их в наложницы было вынужденным.

Госпожа маркиза Сюаньпина от слов этих двух чуть не упала в обморок от гнева и закричала строго:

— Чуть собачья! Кто научил вас говорить эти слова, клеветующие на Четвертого господина?

Хунчан с красными глазами, слёзы катились по щекам, она всхлипывала:

— Никто не учил рабыню, слова рабыни — не клевета, рабыня готова умереть, чтобы доказать свою чистоту.

Сказав это, она вскочила, собираясь разбиться головой о стену.

Люй Ло поспешила её остановить, плача:

— Ты умрешь и освободишься, а кому же говорить о несправедливости, перенесенной госпожой?

Великая принцесса Фучэн была так разгневана поведением Сюй Сылана, что всё её тело дрожало. Молодые люди бывают ветреными, но до такой низости дело не доходит, это слишком грязно, и, слушая эти слова, она чувствовала, что у неё уши загрязнились.

Старая госпожа Сюй в этот момент больше не притворялась, в её глазах сверкнул холодный свет, она посмотрела на Яо Яньцина и сказала глубоким голосом:

— Ты можешь действовать от имени семьи Яо? В этих словах скрывалась угроза.

Яо Яньцин слегка улыбнулся:

— Родители и старшие поручили мне вести это дело полностью, чтобы больше не позволить сестре терпеть какие-либо обиды.

— Хорошо. Наша семья Сюй не из тех, кто теряет лицо. Раз Хуанян не хочет больше продолжать эту жизнь, семье Сюй стыдно её удерживать.

Старая госпожа Сюй сама не верила, что её внук таков, как описывали эти две маленькие служанки, но у Яо Яньцина были и свидетели, и вещественные доказательства того, что её невестка трогала приданое Хуанян. Можно сказать, люди и улики были налицо. К тому же, глядя на его вид, казалось, он готов был на всё, решившись на бой не на жизнь, а на смерть. Семья Сюй — фарфор, разве можно биться фарфором о глиняный горшок.

— Прекрасно. Раз старая госпожа здесь, мне не нужно ждать завтрашнего дня, чтобы нанести визит. Сейчас же я отправлюсь вместе с вами в вашу усадьбу за соглашением о расторжении брака, — слегка улыбнулся Яо Яньцин.

<http://bllate.org/book/16709/1535804>